

О разумной степени свободы и добросовестности бизнеса. Эксперты обсудили поправки в ГК РФ

26.02.2013

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

Обсуждения поправок в Гражданский кодекс не теряют своей остроты и в 2013 году. Наоборот, споры вокруг экономической конституции страны только накалились. И особую значимость приобрел вопрос о принципе добросовестности, поскольку 1 марта 2013 года вступает в силу первый пакет поправок в соответствующие нормы ГК РФ. Разработчики поправок утверждают: правовая безопасность участников правоотношений нам необходима, и как ее достичь они знают, но не знают, какой будет итоговая воля законодателя. Об этом и многом другом успели рассказать представители научного сообщества и ключевых для реформы министерств на практической конференции «Актуальные вопросы изменения Гражданского кодекса РФ», организованной ОКЮР совместно с юридической фирмой «ЮСТ» и международной компанией «Norton Rose».

Председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства **Вениамин Яковлев** отметил, что российское общество – это общество с разнонаправленными интересами, и сегодня многие социальные группы способны реально и не всегда позитивно влиять на принятие определённых поправок. Перефразировав известный вопрос Дж. Кеннеди, он призвал всех юристов не искать виноватых в том, какое сейчас мы имеем правосудие, а обратиться к себе, что мы можем ему дать.

Подготовленные изменения в Гражданский кодекс лишены одностороннего подхода, главной для разработчиков остается задача «отработать эффективный механизм

гражданского права». «Недобросовестность – это антипод права», – заявил далее Вениамин Яковлев. По его словам, именно недобросовестные лица дают взятку: они обманывают контрагента и подкупают чиновника, который должен контролировать добросовестность отношений, и таким образом сам втягивается в систему коррупции. Самым ярким примером выступает жилищная сфера: «правопорядок здесь даже не ночевал», – сыронизировал Вениамин Яковлев. По его расчетам сначала безупречной должна стать судебная система, затем последует оздоровление правоохранительной системы, которое распространится на всю госслужбу. После это произойдёт оздоровление общества в целом.

Поддержав коллегу, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Евгений Суханов** напомнил собравшимся, что право – это искусство добра и справедливости, «а не снижения экономических издержек». На правовые институты надо смотреть с точки зрения нравственности – пояснил свою мысль выдающийся учёный-цивилист. «Мы становимся невеждами, начиная обсуждать вопросы, о которых знали столетиями», – отметил профессор. Совершенствование Гражданского кодекса необходимо для перехода к цивилизованному рынку. И это процесс, который идет сегодня в более чем 20 странах Восточной Европы. В свою очередь, он призвал не смешивать понятия из американского и европейского законодательства. И хотя европейский путь развития гражданского права, по его мнению, лучше американского, какой будет воля законодателя, – никто пока не знает.

Теоретическую разработку надо было превратить в практическую нормативную реальность, заметил статс-секретарь-заместитель Министра юстиции РФ **Юрий Любимов**. Вносимые изменения, безусловно, представляют историческую ценность. Впервые Госдума поделила документ на части после первого чтения, отметил чиновник. На данный момент приняты относительно «бесконфликтные» правки. Правительству важно остановить «вал некомфортного, бланкетного, отсылающего на низкий уровень» законодательства», заявил он. Минэкономразвития старалось поддержать именно те нормативные решения, которые «давали бы разумную степень свободы бизнесу в конструировании отношений с бизнесом»,

продолжил его мысль заместитель директора Департамента корпоративного законодательства Минэкономразвития РФ **Ростислав Кокорев**. По его мнению, в части обновления регулирования корпоративных отношений такой вектор выдержан. Это утверждение касается, например, принципиально нового подхода к классификации хозяйственных обществ – их разделения на публичные и непубличные, – и признания права последних более гибко конструировать внутрикорпоративные отношения.

Но дьявол кроится в деталях, напомнил экспертам ассоциированный партнёр Юридической фирмы «ЮСТ» **Евгений Жилин**. Рассказывая участникам конференции о новых инструментах правового регулирования корпоративных отношений, которые возможно будут приняты на осенней сессии парламента, он обратил внимание на недостаточное количество оценочных понятий в нормах о корпоративном договоре. Становится очевидным крен в сторону расширительного толкования предложенных положений. Например, процесс снятия корпоративных покровов в представленной комитетом Госдумы редакции поправок требует большей конкретизации, и здесь без судебной практики не обойтись. Есть и риск «расщепления правопорядка» в той части регулирования, которая позволяет применять нормы иностранного права к корпоративным договорам. Хотя, безусловно, само включение в ГК РФ такого института, по мнению эксперта, служит хорошим инструментом повышения инвестиционной привлекательности российской экономики и средством усиления конкурентоспособности отечественного правопорядка.

Участники корпоративных отношений и гражданского оборота, в целом, по мнению экспертов, с нетерпением ожидают вступления в силу норм о добросовестности. Как отметила ассоциированный партнёр Юридической фирмы «ЮСТ» **Анна Котова-Смоленская**, действующие сегодня нормы ГК РФ рассматривают данную категорию как «некий резервный механизм установления прав и обязанностей участников гражданских отношений». Формальный подход к добросовестности как к «субсидиарной категории», а не как к общему правилу поведения, привел к тому, что принцип, к сожалению, не нашел своего применения на практике. И это несмотря на его доктринальное общеправовое

значение. Эксперты выразили свое удовольствие, что с 1 марта добросовестность как основополагающий принцип презюмируется в гражданских правоотношениях во всех случаях, а заведомо недобросовестное поведение будет признаваться злоупотреблением права.

В то же время, по мнению Анны Котовой-Смоленской, отсутствие критериев добросовестности может создать почву для неограниченного судебного усмотрения при толковании термина. Как показывает практика, каждая ситуация, в которой применяется эта категория, уникальна. И может получиться так, что даже в превентивных целях участники оборота не смогут найти устойчивого решения вопроса о соответствии их поведения данному принципу. В свою очередь, адвокат предложила центральным критерием выделить осведомленность субъекта гражданских правоотношений о возможности нарушения прав третьих лиц своими действиями (бездействием). В дополнение она рассказала о предложенной в рамках работы в НП «Содействие развитию корпоративного законодательства» дефиниции добросовестности, в том числе применительно к юридическим лицам. Данные дефиниции, несмотря на то, что не вошли в новую редакцию ГК РФ, со всей очевидностью должны получить свою востребованность на практике.

Заместитель начальника Управления частного права ВАС РФ **Денис Новак** в продолжение темы сообщил, что вводимое с 1 марта понятие «обход закона» невозможно использовать «в отрыве от контекста», поскольку оно сформулировано как одна из форм злоупотребления правом. Во втором чтении в проект попали правки, подчеркивающие ответственность за исключительную направленность действий во вред. Тем самым с точки зрения юридической техники, по его мнению, получилось, что фактически возможен обход закона с правомерной целью, с которым бороться не надо. Хотя имелось в виду, что любой обход закона – это всегда недобросовестное действие, недобросовестное осуществление гражданских прав. При этом, Денис Новак подчеркнул: обход закона – это резервный механизм, если нет специальной нормы. И в рассматриваемых случаях добросовестность дается в ее субъективном понимании.

Материалы конференции можно просмотреть на сайте организаторов – [здесь](#).

НОВОСТИ КОМПАНИЙ